

В. Н. Ракачев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 699–721.

3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://23.rosstat.gov.ru/info_KK/document/210233 (дата обращения: 10.04.2025).

4. О молодежной политике в Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 23.04.2025).

*А.С. Клышпач, студент
БГЭУ (Минск)
aklyspac@gmail.com*

ОЗАРИЧИ – ЯРКИЙ ПРИМЕР ГЕНОЦИДА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НАЦИСТСКИМ РЕЖИМОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 2025 г. исполняется 80 лет со дня Победы Советского народа над немецким нацизмом. Великая Отечественная война стала самой трагической страницей нашей истории. Беларусь, как ни одна страна Европы, заплатила огромную цену за свободу и мирное будущее. По оценкам историков, страна потеряла каждого третьего своего жителя, а экономический урон составил около 75 млрд руб. в ценах 1941 г. [1]. Однако экономические потери несравнимы с теми ужасами, издевательствами, лишениями, страданиями, голодом, что испытали простые мирные жители в период немецкой оккупации. Именно здесь в июне – сентябре 1941 г. был установлен самый жесткий оккупационный режим, который продлился вплоть до освобождения республики летом 1944 г. Немецкое господство на нашей земле сопровождалось геноцидом в отношении мирного населения. Одним из его проявлений стало создание концентрационных лагерей (лагерей смерти) – мест массового уничтожения и порабощения людей. По данным Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь, на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны действовало около 578 лагерей смерти [2]. Одним из таких «мест смерти» стал комплекс лагерей, созданный в марте 1944 г. на территории поселка Озаричи, расположенного в Калинковичском районе Гомельской области.

Зимой 1943–1944 гг. Красная армия проводила наступательные операции по освобождению восточных районов Беларуси. Немецкое командование предпринимало все меры, чтобы сдержать ее наступление у полесских болот.

Однако продвижение советских войск продолжалось. 10 марта 1944 г. по приказу командующего 9-й армии генерала танковых войск Й. Харпе, командира 56-го танкового корпуса генерала Ф. Госсбаха и командира 35-й пехотной дивизии генерала Г. Рихерта был создан комплекс лагерей на территории поселка Озаричи. Нацисты выбрали это место из-за его геостратегического положения и удаленности от крупных населенных пунктов, что облегчало контроль над заключенными. Здесь, по задумке немцев, должны были массово умирать мирные жители, чтобы смертельные инфекции распространялись и наступающие советские солдаты погибали от болезней [3, с. 295].

Комплекс «Озаричи» состоял из трех оборудованных концлагерей, построенных на редколесье и заболоченной территории. Один из них находился у поселка Дерь, второй – в двух километрах северо-западнее местечка Озаричи, третий – у деревни Подосинник [3, с. 295]. Территория каждого лагеря была окружена колючей проволокой, в центре находились болотистые участки, которые использовались для питья и санитарных нужд. В лагерь было согнано около 50 тыс. человек: мирные жители из Смоленской, Орловской, Брянской областей, которых еще с 1943 г. фашисты гнали перед собой как живой щит, а также жители Мозыря, Жлобина, большинства из близлежащих к Озаричам деревень и поселков. Это были женщины, старики, более 16 тыс. детей. В лагерях отсутствовали какие-либо постройки, кроме находящихся по периметру наблюдательных вышек. Узники содержались под открытым небом. Им запрещалось разводить костры не только ночью, но и днем [4 с. 25; 5, с. 25]. Круглые сутки их охраняли немецкие солдаты на сторожевых вышках. Когда кто-либо приближался к колючей проволоке, охранники стреляли без предупреждения. Более того, непосредственно на самом ограждении были установлены гранаты-растяжки, которые довольно часто срабатывали в ночное время при попытке побега узников. Поэтому вдоль охранной ограды лежало много тел убитых, и их никто не убирал. Большая смертность была и внутри лагеря, ее причинами были постоянный холод, отсутствие еды и болезни, в особенности сыпной тиф [5, с. 27]. Впрочем, отказ от захоронения умерших был одним из тактических ходов оккупантов. Их главная задача заключалась в том, чтобы как можно шире распространить среди узников сыпной тиф, быстро передававшийся в условиях большой скученности людей. С этой целью в озаричские лагеря специально завозились больные тифом [5, с. 28].

Среди узников одного из озаричских лагерей, обреченных на мучительную смерть, была и жительница деревни Казанск (Козловичский сельсовет Калинковичского района Гомельской области) Клышпач Устинья Гавриловна, моя прабабушка. Вместе с тремя детьми она прошла все эти ужасы, осталась в живых, но пронесла через всю свою жизнь этот чудовищный опыт неволи, голода и страха смерти. Про самый трагический эпизод своей

жизни она не раз вспоминала: «В лагере много людей болели тифом, поэтому было много трупов. Люди просто падали в снег, засыпали и больше уже не просыпались. По ночам болото подмерзало. В лагере находилось много детей, которые умирали от голода и холода. Расстрел грозил за любой вид протеста. Чтобы не умереть от голода раньше времени, мы ели мох, сосновые палочки, заедая это все снегом. Бывали случаи, когда немцы подкармливали узников хлебом, сделанным из отрубей и опилок, бросая его из автомобилей. Доходило до драк среди узников за хлеб. Было очень холодно, но теплой одежды практически ни у кого не было. Если кто-то умирал, то с него снимали всю одежду. А еще моя девочка Аня, дочка, она не выдержала, не дождалась помощи». Таким образом, пребывание узников в лагере смерти не только представляло собой физическое уничтожение человека, но и являлось ударом по его психике и эмоциональному состоянию.

19 марта 1944 г. озарические лагеря были освобождены частями 65-й армии 1-го Белорусского фронта. Покидая Озаричи, немцы заминировали подходы, что привело к дополнительным жертвам среди узников. В операции по освобождению приняли участие около 2 тыс. красноармейцев. Всего было освобождено около 33,5 тыс. человек, в том числе 16 тыс. детей в возрасте до 13 лет. Официально считается, что в озарических лагерях смерти погибло свыше 20 тыс. человек [5, с. 27–28]. Спасенные находились в тяжелом физическом состоянии, многие страдали от дистрофии, дизентерии, имели ранения. Части Красной армии организовали эвакуацию узников и медицинскую помощь. Судьба части выживших также сложилась трагически. Многие из них навсегда остались инвалидами. После войны некоторые прошли длительное лечение, однако вернуться к полноценной жизни смогли далеко не все. Характерным примером является история жизни моей прабабушки, бывшей узницы лагеря – Клышпач Устиньи Гавриловны. Вернувшись с детьми в родное село, она не обнаружила своего дома – все было разрушено. Первое время семье пришлось ютиться в стогу сена, затем они выкопали землянку, в которой жили в условиях крайней антисанитарии и холода. Единственным источником тепла служила печка-буржуйка, от которой землянка наполнялась едким дымом, вызывавшим резь в глазах и удушье. В результате таких условий прабабушка частично потеряла зрение, которое так и не удалось восстановить. Питались крайне скудно – в основном картофельными очистками и лепешками из отрубей. Этот пример иллюстрирует, что страдания бывших узников лагерей не завершились с их освобождением: послевоенные условия жизни продолжали испытывать их на прочность, усугубляя как физические, так и психологические травмы. Мне навсегда врезались в память ее слова: «Война – это ужас. Не дай бог кому-то перенести то, что довелось выдержать мне и другим узникам лагерей смерти».

Сегодня на месте озарических лагерей смерти установлен мемориальный комплекс в память о трагедии, произошедшей там во время Великой Отечественной войны. Лицо монументальной статуи скорбящей матери, выполненное из темного гранита, выражает боль и страдание, символизируя весь трагизм жертв геноцида. На территории комплекса находится также мемориал общих могил, в которых были захоронены тысячи узников. Посетители, приходя к этому месту, замирают в молчаливом почтении, отдавая дань уважения жертвам ужасного преступления. Сохранение памяти о таких событиях – не просто дань уважения жертвам, но и важный элемент исторического сознания будущих поколений. Осмысление опыта Великой Отечественной войны, трагедии Озаричей и других лагерей смерти должно служить предупреждением всему человечеству: зло, если его не остановить, способно принимать самые варварские формы. Только через правду, память и уважение к жертвам возможно не допустить повторения подобных преступлений в будущем.

Список использованных источников

1. Олехнович, Г. И. Беларусь во Второй мировой и Великой Отечественной войнах. Материальный ущерб / Г. И. Олехнович // Белорусская энциклопедия. – URL: <https://belarusenc.by/temy/belarusinsecwar/1419/> (дата обращения: 15.06.2023).
2. Расследование уголовного дела о геноциде // Генеральная Прокуратура Республики Беларусь. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/?ysclid=mdg4strt99220328945> (дата обращения: 04.05.2025).
3. Дыбаль, С. А. Концлагерь Озаричи в политике геноцида как пример использования бактериологического оружия на территории Беларуси в 1944 г. / С. А. Дыбаль // НИРС-80 : материалы 80-й науч.-практ. конф. студентов, Минск, 27 апр. 2024 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; сост.: Е. С. Голубцова, А. Н. Шавель. – Минск, 2024. – С. 295–299.
4. Гецман, Н. А. Неизвестные страницы истории лагеря смерти «Озаричи» / Н. А. Гецман // Общий путь к Великой Победе: к 70-летию освобождения Беларуси : сб. избр. работ I междунар. рос.-белорус. конкурса студ. науч. работ по истории / Белорус. гос. ун-т, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; ред. С. П. Карпов, С. Н. Ходин [и др.]. – Минск, 2016. – С. 22-43.
5. Головки, С. Озаричи – незаживающая боль и память / С. Головки // Белорусская думка. – 2015 – № 3. – С. 24–32.